

ПИОНЕР

МАЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», 1958 год

5

По этой аллее любил гулять Антон Павлович Чехов.

ЧЕХОВСКИЙ САД

Р. КАНДЕЛАКИ

Станция Лопасня. Маленькая остановка в семидесяти восьми километрах от Москвы. Выходишь из вагона электрички и полной грудью вдыхаешь тот особенный, «лопасненский» воздух с сильным запахом поля, травы, сосны, который ощутим здесь всегда, даже зимой. Мы едем в Мелихово, небольшую деревню, которая прославилась тем, что здесь в девяностых годах прошлого столетия жил, писал, работал Антон Павлович Чехов.

Антон Павлович купил Мелиховскую усадьбу в 1892 году.

Купил по объявлению в газете, заочно, даже не побывав в ней. Цена была назначена небольшая, а Чехов всю жизнь мечтал пожить в деревне.

Семья переехала в Мелихово весной. «Весна настоящая. Деревья распускаются, жарко. Поют соловьи, и кричат на разные голоса лягушки.

У меня ни гроша, но я рассуждаю так: богат не тот, у кого много денег, а тот, кто имеет средства жить в роскошной обстановке, которую дает ранняя весна». (Из письма Чехова.)

Сам Антон Павлович, его родители, четыре брата и сестра Мария Павловна дружно взялись за переделку заброшенной, одичавшей земли. «...Парники засадили, засеяли сами без наемников. Весной деревья будем сажать тоже сами и огород тоже. Первое время меня всего ломало от физического труда, теперь же ничего — привык», — писал Чехов в апреле 1892 года.

Большой дом, низковатый, старый, с итальянскими окнами и террасой, оказался удобным для жилья, но не для литературной работы. Антону Павловичу нужны были уединение и тишина. И вот в отдаленном конце сада вырос маленький флигель, похожий на сказочный теремок. В одной крошечной комнатке с трудом вместились кровать, в другой — письменный стол. Но Чехову тут хорошо работалось! Вокруг флигелька он насадил кусты сирени. Кругом буйно шумел вишневый и яблоневый сад. Весной в окна заглядывали цветущие деревья. Зимой по наметенным сугробам из леса прибегали зайцы.

Зайцы — страшно любопытный народ! Привстав на задние лапки, они заглядывали в окна флигеля. За столом работал человек, смотрел на них, щуря умные, ясные глаза, и, ласково улыбаясь, продолжал писать.

У трудолюбивой чеховской семьи был особый дар: их «слушались» растения. Запущенный сад ожил, деревья плодоносили щедро.

Даже выезжая из Мелихова надолго (то в Москву по делам, то за границу для лечения), Антон Павлович продолжал думать о своем саде. Писал сестре Марии Павловне: «Около лилий и тюльпанов поставь палочки, а то их растопчут. У нас две лилии: одна — против твоих окон, другая — около белой розы, по дороге к нарциссам».

А вот дальше: «До моего приезда не обрезайте розы. Срежьте лишь те стебли, которые замерзли зимой или очень больны — но осторожно: имейте в виду, что больные иногда выздоравливают». В этой грустной чеховской шутке слышен намек на точившую его болезнь.

А вокруг усадьбы в те далекие годы страдала, трудилась старая русская деревня, поголовно неграмотная, погрязшая в нечистотах, бедности, болезнях. У крестьян Мелихова было даже прозвание: «сорок восемь дворов — сорок восемь нищих».

Стоило людям узнать, что новый хозяин Мелихова — врач, как в «теремок» потянулась вереница больных. Антон Павлович бросал писать, надевал халат и принимал больных.

А потом в округе послышалось страшное слово: эпидемия. В черных избах лежали скрюченные больные и умирающие люди без всякой помощи. Чехова начали вызывать теперь из соседних уездов, даже по ночам, в непогоду. Тщетно пыталась мать писателя удержать его: «Антоша, куда ты, погоди, пока погода утихнет!» Чехов, одеваясь на ходу, бросал старушке: «Дизентерия не будет ждать, мамаша!» И уезжал на всю ночь.

Одна лопасненская крестьянка рассказывала писательнице Щепкиной-Куперник: «Дохтур у нас тут такой, что и в Москве не сыщешь лучше. Уж такой желанный, такой желанный: и лечит даром и лекарство сам дает».

Этим «желанным» доктором и был Антон Павлович.

Что за хоровод устроили ребята? Это они утаптывают снег вокруг деревьев, чтобы сохранить к лету побольше влаги в саду.

Еще и еще раз осматривали ребята каждое дерево: не притаился ли где коварный шелкопряд?

С невиданной в этом заброшенном уезде энергией Чехов добивается открытия трех школ.

Он сам собрал нужные на это дело средства. Мария Павловна продавала «ради стройки» весь урожай яблок и ягод чудесного сада. «Ради стройки» разыграли в лотерею две подаренные замечательным художником Левитаном картины (пейзажи Мелихова). Чтобы удешевить строительство, Чехов сам чертил планы, сам добывал оборудование для классов, сам снабжал учителей книгами и учебниками за свой счет. И школы были построены.

Светлые, красивые, они долгие десятилетия были лучшими школами округа.

В 1898 году умер отец Чехова. Врачи требовали, чтобы Антон Павлович переехал в Крым. Мелиховская усадьба была продана.

Всего шесть лет прожил Чехов в Мелихове, но память о нем живет там и поныне.

И когда при советской власти в Мелихове открылся мемориальный музей имени Чехова, крестьяне окрестных сел стали жертвовать музею многие вещи, когда-то раздаренные Антоном Павловичем при отъезде «на память»: стенные часы, мебель, книжки. Музейные работники с любовью воссоздали чеховскую обстановку.

И в доме и в саду теперь все точно так, как было при Чехове: открыты окна, ветви сирени заглядывают в комнаты. На чеховском столе листы рукописи, исписанные изящным мелким почерком писателя. На стеклянном столике докторский молоточек, лекарства, врачебные инструменты.

А вот кругом жизнь изменилась до неузнаваемости. Мелиховский колхоз имени Чехова застроен новыми домами, в домах телевизоры, радио, библиотечки. У ребят игрушки, конструкторы, велосипеды, книги. Вместо трех школ в районе теперь пятьдесят. Многие потомки «сорока

восьми нищих» стали агрономами, врачами, инженерами, биологами.

А чеховская школа в Мелихове с виду все та же! Те же старые березы шелестят над ее высокой крышей. Мы зашли к ребятам на перемене, и они повели нас в чеховский сад.

Надя Балакина, Володя Симанов, Миша Мишин, Надя Кокшева и Боря Кабанов и еще десятки других юннатов (все имена не упишутся на этой странице) свято берегут чеховский сад, помогают работникам музея возделывать его. Весной ребята чистят дорожки, сжигают мусор, вносят удобрения. Летом поливают грядки и клумбы.

Нынешний садовник чеховского музея семнадцатилетняя Аля Баранова, бывшая юннатка мелиховской школы, повела нас по саду, показала «Уголок Франции».

Когда-то Чехов в шутку называл так самый глухой угол усадьбы, где он посадил привезенные им из-за границы южные овощи: спаржу, кольраби, баклажаны, помидоры.

Этой весной в «Уголке Франции» посажены совсем новые, не виданные раньше здесь растения: ремонтантная земляника, перуанские томаты, итальянские томаты, виноград таежный, мексиканский перец и многое другое. Их подарил музею имени Чехова замечательный местный садовод-любитель, дедушка Сбитнев. Скоро закончится здесь сахалинская гречиха! Когда-то Антон Павлович привез с Сахалина особую гречиху, с красивыми шелковистыми стеблями. Уехали Чеховы — и сахалинская гречиха, конечно, погибла. А теперь вновь цвести и колоситься ей на чеховской земле!

Недавно на родину Чехова, в город Таганрог, ездил племянник Антона Павловича художник Сергей Чехов. Он повстречался с пионерами таганрогской школы, той самой бывшей гимназии, где учился Чехов, рассказал им о мелиховском саде, и таганрогские ребята порешили: подарить мелиховским юннатам саженцы различных деревьев с родины Чехова. Они сами привезут их в Мелихово этим летом.

В саду на старом вязе, недалеко от флигеля, сохранилась скворечня с чеховской шуточной надписью:

ПИТЕЙНЫЙ ДОМ
БРАТЬЕВ СКВОРЦОВЫХ

Мелиховские юннаты — тоже большие друзья птиц. Сколько они понаделали скворечников и птичьих домиков! Зорко оберегают ребята гнезда малиновок, горихвосток, мухоловок, ласточек, скворцов. Пернатые помогают ребятам нести дозорную службу в чеховском саду. А дозор всегда нужен.

Прошлой осенью Чеховский район постигла беда. Пришли в мелиховскую школу люди в зеленой форме — лесничие — и сообщили тревожную новость: в районе появился непарный шелкопряд! Его яйцекладки обнаружены всюду: на деревьях, заборах, даже на садовых скамейках. Страшный это враг, он может погубить все живое зеленое царство вокруг.

Ребята не на шутку встревожились. Чеховский сад в опасности! Тотчас были организованы отряды юннатов по борьбе с непарным шелкопрядом. Прежде всего отправились в сад. Ребята отыскивали серебристые «подушечки» яйцекладок на деревьях, на столбах, даже на садовых скамейках. Мазали пораженные стволы подкрашенным керосином. (Керосин, по совету лесничих, подкрасили сажай, чтобы заметнее были больные места.)

Потом сводные отряды школ района двинулись в окрестные леса. Здесь тоже немало лип, берез и дубов оказалось поражено вредителем. Лесники провели ребят на зараженные участки, и юннаты неутомимо орудовали своими кистями до тех пор, пока не обмазали керосином все больные деревья.

Сейчас, весной, ребята еще раз тщательно проверят каждое дерево: не притаился ли где коварный шелкопряд!

Вечно будет зеленеть и плодоносить чеховский сад! Любящие руки ребят охраняют и возделывают его.

Снова в цвету вишневый чеховский сад. И во флигельке и в саду теперь все точно так, как было при Чехове.